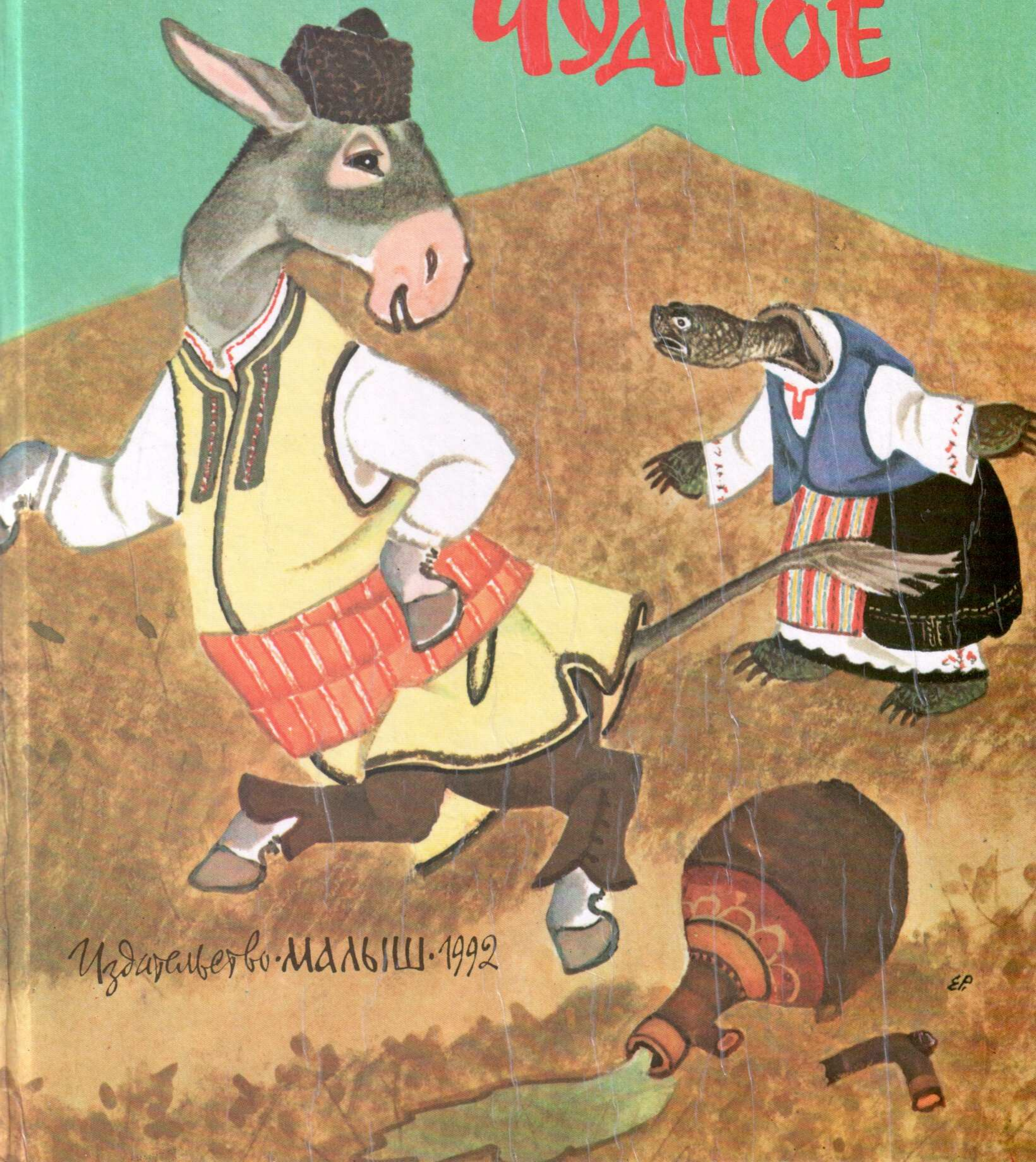


# ЧУДО ЧУДНОЕ



Издательство «МАЛЫШ» 1992

ЭР

# ЧУДО ЧУДНОЕ



Народные сказки  
БОЛГАРСКИЕ  
УКРАИНСКИЕ

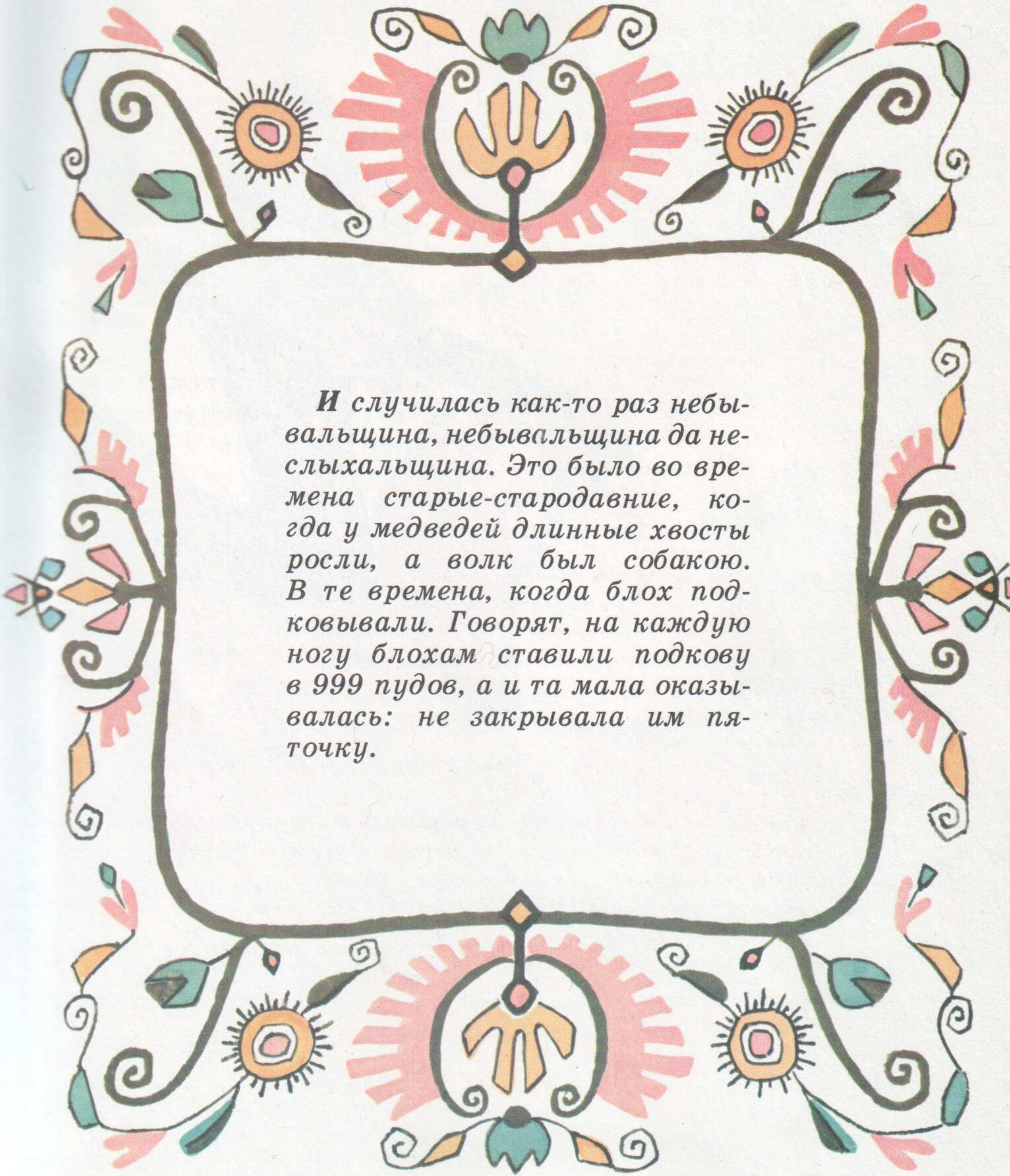
Составитель  
Л. ГРИБОВА



Художник  
Е. РАЧЁВ

Издательство **МАЛЫШ** Москва 1992

# БОЛГАРСКИЕ СКАЗКИ



*И случилась как-то раз небывальщина, небывальщина да неслыхальщина. Это было во времена старые-стародавние, когда у медведей длинные хвосты росли, а волк был собакою. В те времена, когда блох подковывали. Говорят, на каждую ногу блохам ставили подкову в 999 пудов, а и та мала оказывалась: не закрывала им пяточку.*



## ЧУЖИЕ ЦАРВУЛИ

**В** давние-давние времена подружился человек с собакой. Стала она человеку верно служить, от злых зверей охранять. Так и ходили они всюду вместе — куда человек, туда и собака.

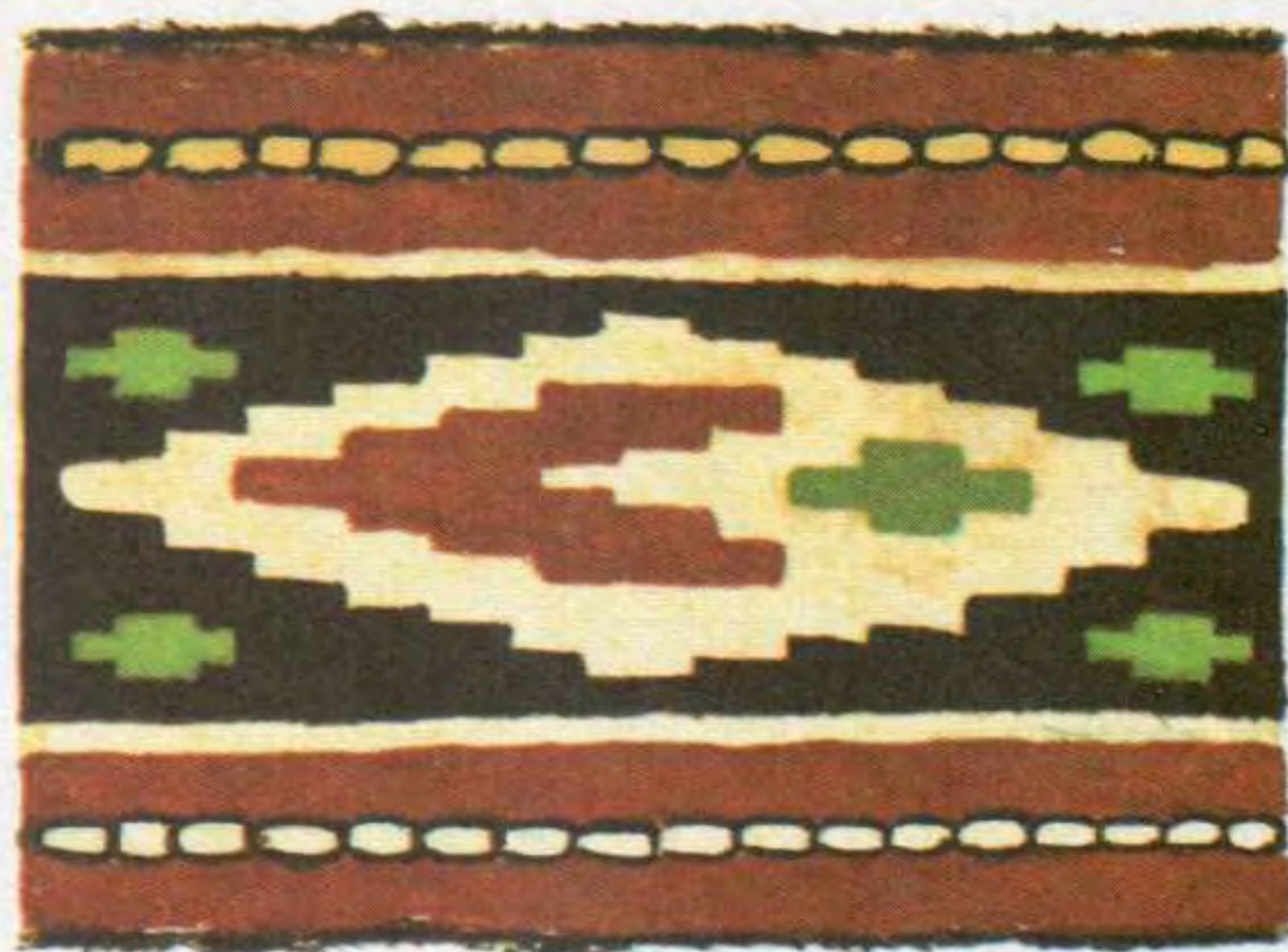
А чтобы у неё от ходьбы ноги не болели, сшил человек для собаки такую же обувь, как и сам носил, — кожаные царвули.

Как-то летом набегалась собака, устала. Остановилась она у реки, разулась и опустила свои царвули в воду. «Пусть полежат, отмякнут», — думает, а сама села в тени под кустом отдохнуть и задремала.

А тут как раз заяц мимо бежал. Видит — лежат в воде царвули.

Вытащил заяц из воды царвули, натянул на свои лапы. Туда-сюда по берегу прошёлся. Хорошо! Царвули словно сами бегут, по камушкам, как по мягкой травке, ступают.

В это время собака проснулась. Смотрит — это ещё что такое? Заяц в её царвулях — прыг-скок, прыг-скок! — всё дальше и дальше ухо-







дит. Собака вскочила — да за зайцем.

— Стой! — кричит. — погоди! Это мои царвули! Отдай!

А заяц наутёк: уж очень царвули по ноге при-  
шлись. Решил он собаке их не отдавать. Припустился  
во весь дух — только его и видели!

Убежать-то убежал, однако с тех пор ему никакого  
жизья не стало. Раньше собака не ловила зайцев, а  
после того, что случилось, она день и ночь всюду ищет-  
рыщет, зайца вынюхивает, свои царвули отнять хочет.

Только ведь и догонит, а всё одно снять их не мо-  
жет: царвули тогда мокрые были, высохли на заячьих  
лапах и словно приросли к ним, ничем не отдерёшь.  
И хуже того: зайчата стали рождаться с царвулями  
на лапах.

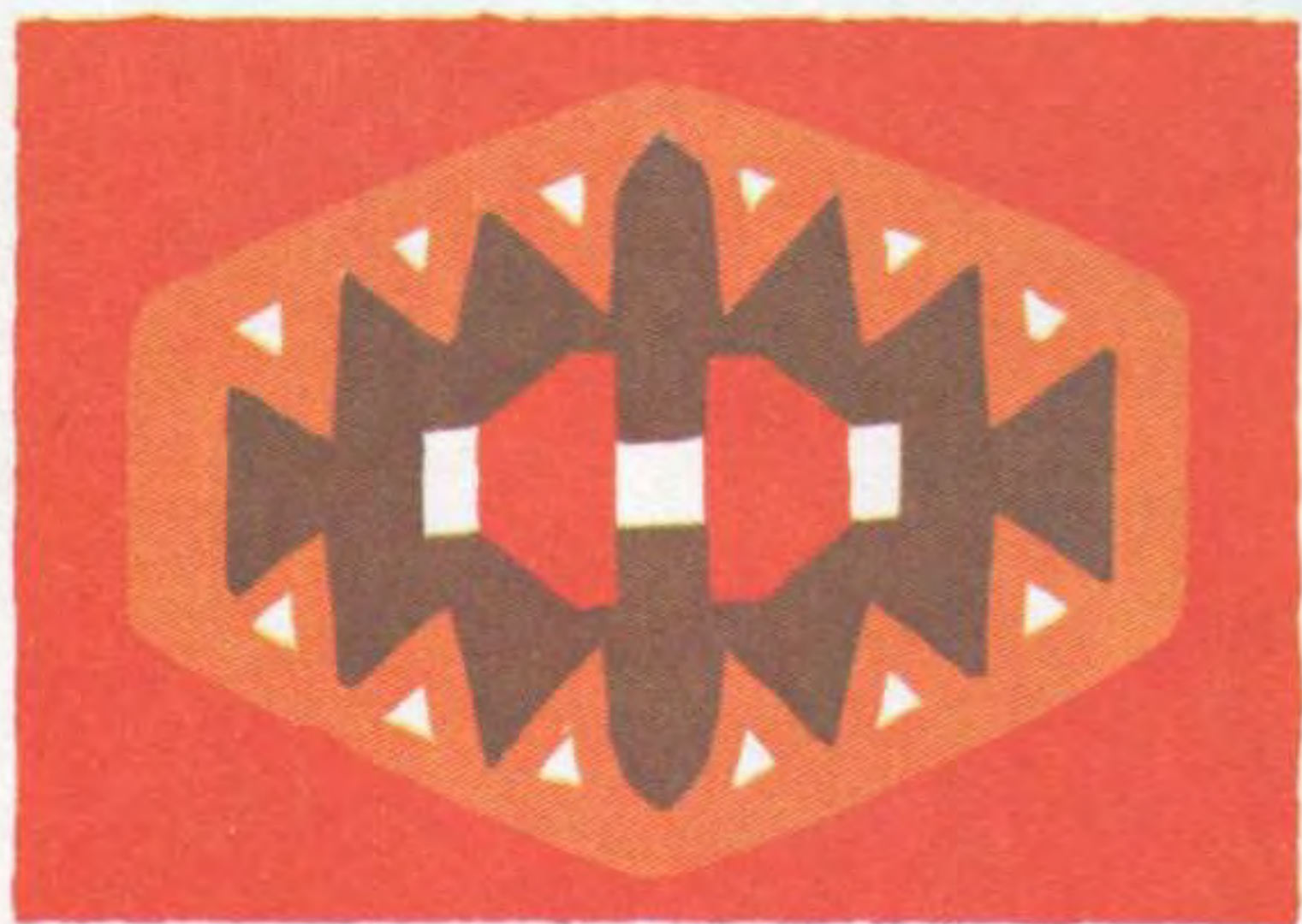
Вот и нет больше зайцам покоя — всю жизнь дро-  
жат они в страхе перед собаками.

Не думал заяц, не хотел, а ведь вот что наделал:  
на всё заячье племя беду навлёк.

Уж он потом так жалел, что на чужие царвули по-  
зарился, так горевал, да поздно.



## ВОЛК И СОБАКА



**М**

ного лет стерегла собака овец. А как состарилась и не могла больше так быстро бегать, как раньше, — перестали её овчары кормить.

Собака с голоду еле ноги таскала.

Вот как-то раз встретила она волка, рассказала ему обо всём, а тот спрашивает:

— Что дашь, если я заставлю овчаров снова тебя кормить?

— Что хочешь проси. Помоги только. Не то с голоду помру.

— Ну ладно, — говорит волк, — я приду к вечеру и утащу овцу. Ты за ней гонись. Я овцу брошу и убегу. Увидят овчары, какую службу ты сослужила, — снова тебя кормить станут.

Сказано — сделано. Только стало смеркаться, как волк подкрался к овчарне, схватил овцу и потащил её. Старая собака погналась за волком и скоро назад овцу притащила. Овчары стали снова собаку кормить.

Вскоре встретил волк собаку и говорит:





— Я своё дело сделал. А ты чем мне отплатишь? Я есть хочу.

— Во-о-он в том доме свадьба, — говорит собака. — Еды там полным-полно. А гости во дворе пляшут. Войди в дом и ешь, чего душа просит. Только не пей вина, а то быть беде.

Волк так и сделал. Прокрался в дом, наелся как следует, видит — вино стоит. Не утерпел — выпил, развеселился и стал волчьи песни петь — во весь голос выть. Гости услышали, прибежали в дом, стали волка чем попадя бить. Еле спасся волк. Прибежал к собаке и говорит:

— Я тебе доброе дело сделал, а меня из-за тебя поколотили. Хочу с тобой биться!

А собаке что делать?

— Ладно, — говорит, — давай биться.

Пошёл волк в лес собирать подмогу — медведицу бабу Мецу позвал, куму Лисану и кабана.

А собаке кого звать? Позвала кошку да утку. И отправилась на битву с волком. Кошка впереди идёт. Утка следом переваливается. Собака сзади плетётся.

Волк и его дружки врагов уже поджидают. Медведица баба Меца на дерево влезла — посмотреть, какое такое войско собака ведёт? А те уже близко. Кошка впереди идёт, хвостом туда-сюда вертит, а утка крикает: «Кряк, кряк, кряк».

Струхнула баба Меца, смелости как не бывало.

— Ох, беда, беда! — говорит. — Страшно тут оставаться! Кошка-то вон показывает: «Мы их так посечём да вот так посечём!», а утка поддакивает: «Так, так, так!»

Спрыгнула медведица с дерева — да наутёк! Волк за ней! А другие-то и подавно убежали.

Пришла собака со своим войском — ни волка, никого другого — никого нет.

А медведица тем временем по полю через рожь





сломя голову бежит, тяжёлые колосья по спине — стук, стук! — её хлещут. А ей с перепугу кажется, что это пули свистят. Добежала до лесу и упала ни жива ни мертва со страху.

Ну, а волк прямо с горки вниз по осыпи так и покатился. Вслед ему камни стучат, а волку чудится — то собака камнями в него бросается. И помчался волк без оглядки, бежал, пока с медведицей не столкнулся. Отдышался и говорит:

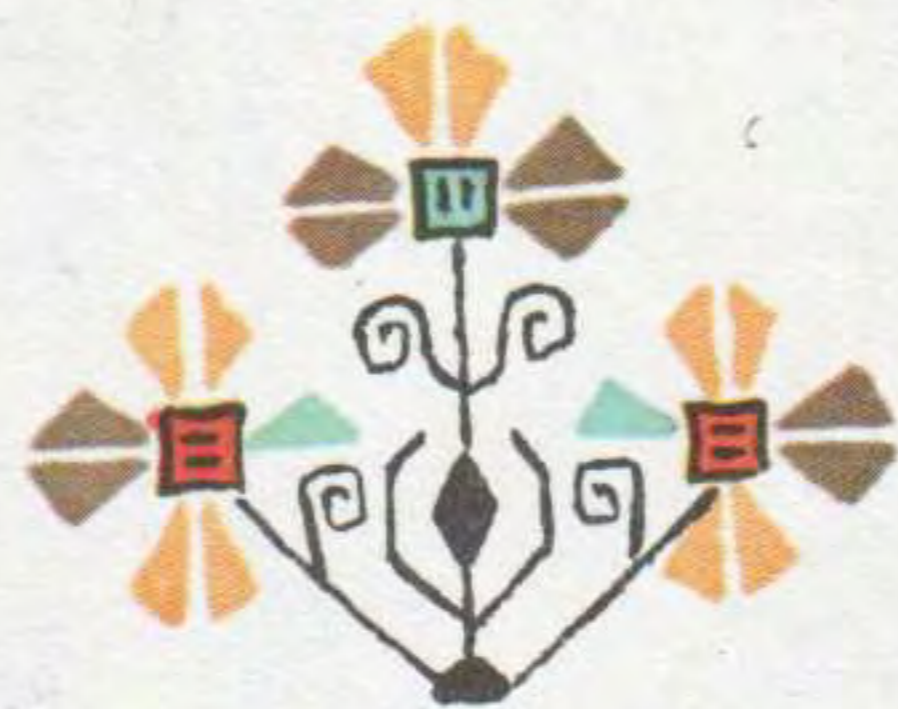
— Вовремя мы с тобой, баба Меца, ноги унесли. Сколько камней они в меня пошвыряли! Чуть было совсем не прибили.

А медведица в ответ:

— Ты лучше меня спроси, что со мной-то было. Как бежала по ржи, пули градом на меня так и сыпались. Замешкайся я немного — пропала бы.

Ну, а собака ждала, ждала — видит: не с кем биться. Домой вернулась.

А волк с той поры в другие леса ушёл, в тех местах больше и не показывался.



## КАК ЗАЯЦ ЧЕЛОВЕКА СПАС



Пошёл один человек пахать. Увидала его медведица, пришла на поле и съела его волов. Собралась было и человека съесть, да передумала:

— Пойди, — говорит, — к речке, помойся. А потом я тебя съем.

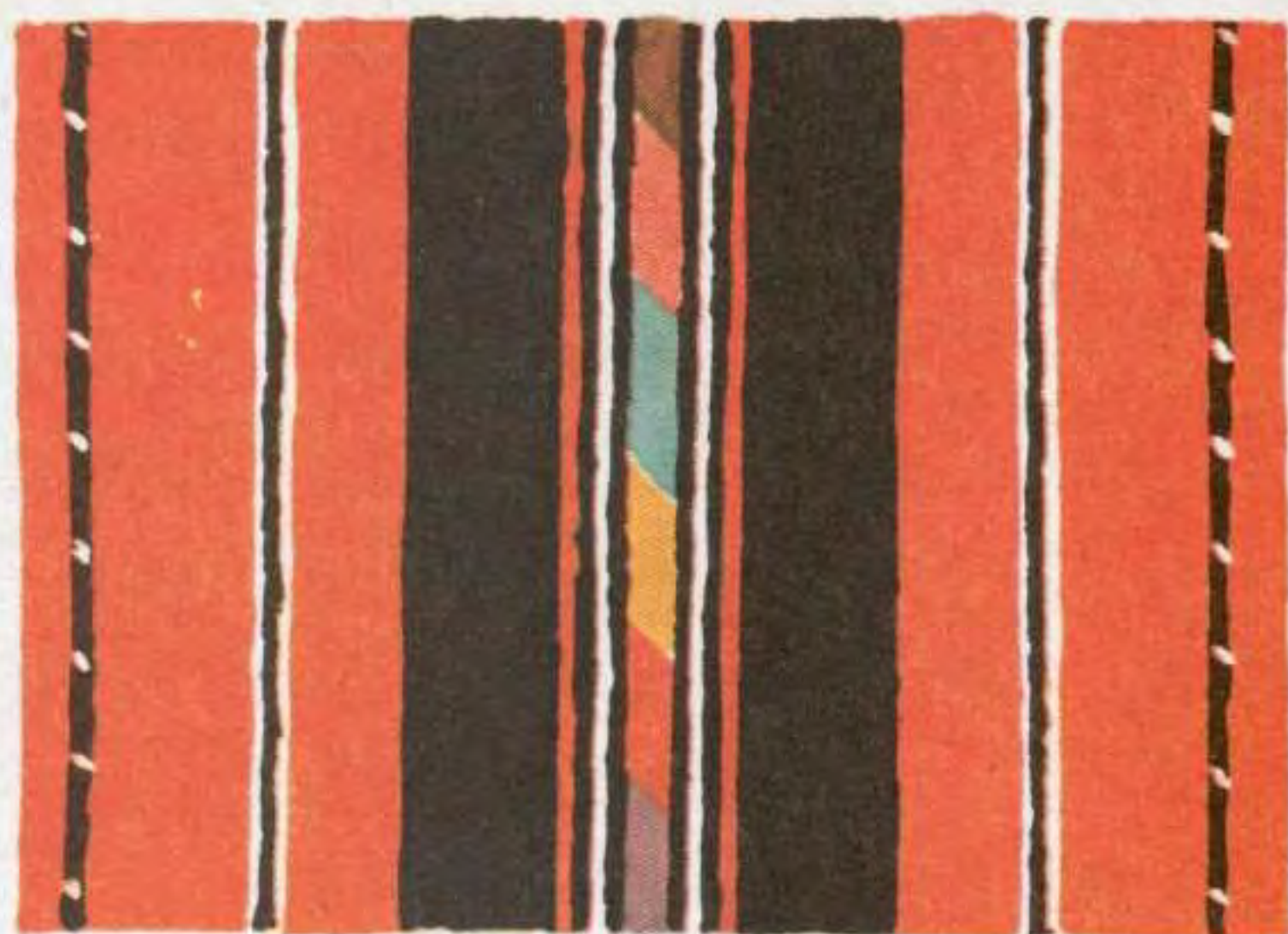
Видит человек: помощи ждать неоткуда. Делать нечего, пошёл к речке мыться. Идёт и плачет. Навстречу ему заяц.

— Чего плачешь, дядя?

— Эх, племянничек, и не спрашивай, — отвечает человек. — Большая беда свалилась на мою голову. Медведица моих волов съела, а теперь и меня собирается съесть. Велела сходить помыться, чтобы чистого есть.

— Не бойся, дядя! — говорит заяц. — Я тебя из беды выручу. Принеси мне две соломинки — из пистолета стрелять, да еловых шишек — из ружья палить. Я пойду вон на ту горку, напротив. А ты ступай к речке. Станешь возвращаться — позову тебя на охоту.

— Эх, зайка, пустая это затея, — не верится человеку. — Под



силу ли тебе с самою медведицей тягаться?

А заяц своё:

— Не беспокойся, дядя! Найди то, о чём я тебя просил, а остальное — моя забота.

Нашёл человек две соломинки, подобрал несколько еловых шишек. Взял всё это заяц, взобрался на горку и стал ждать. А человек спустился к реке, умылся холодной водичкой, к медведице возвращается. Идёт — печалится.

Увидел его заяц — стал соломинками потрескивать да еловые шишки кидать. Соломинки трещат, будто пистолет заряжают. Еловые шишки о деревья шлёпаются, словно пульки из ружья вылетают.

А заяц кричит:

— Эй, дядя-я-я, как там у тебя с добычей? Есть чем поживиться?

Медведица встревожилась и спрашивает человека:

— Кто это тебе с той горки кричит? Да, никак, стреляет?

— Охотники. Добычу ищут, — отвечает человек. — Спрашивают, нет ли чего.

Испугалась медведица:

— Не говори, не говори, что я здесь! Тогда не съем тебя.

А заяц снова кричит:

— Эй, дядя-я-я, разве ты не слышишь меня? Или добычи нет? — А сам опять соломинками потрескивает, еловые шишки кидает.

Медведица и вовсе перепугалась:

— Человек, человек, спрячь меня в мешок поскорее, пока меня охотники не увидели.

Влезла медведица в мешок, завязал его человек верёвкой покрепче. А заяц кричит ещё громче:

— Эй, дядя-я-я, что это возле тебя чернеет?

— Мерка деревянная с семенами! — крикнул в ответ человек.





А заяц ему снова:

— Дядя-я-я, стукни-ка по ней разок палкой, чтобы я видел, что и вправду деревянная мерка.

Человек схватил палку — и по мешку! Уж он бил-бил, колотил-колотил, чтоб в другой раз неповадно было медведям на поле ходить.

Так вот двумя соломинками и еловыми шишками заяц человека и спас. Видно, не всё сила ломит. И сила уму уступает.





## ВОЛК, ЛИСА И ВЕРБЛЮД



Отправились волк и лиса в горы на охоту. По горам ходили, по холмам бродили, да только всё зря, ничего не добыли.

Вот спустились они с гор. По дороге пошли — вдруг торбу с хлебом нашли.

Схватил волк торбу и собрался хлеб съесть, а лиса у него хлеб и выхватила.

— Ты что, кума лиса, делаешь? — спрашивает волк. — Зачем хлеб у меня отнимаешь?

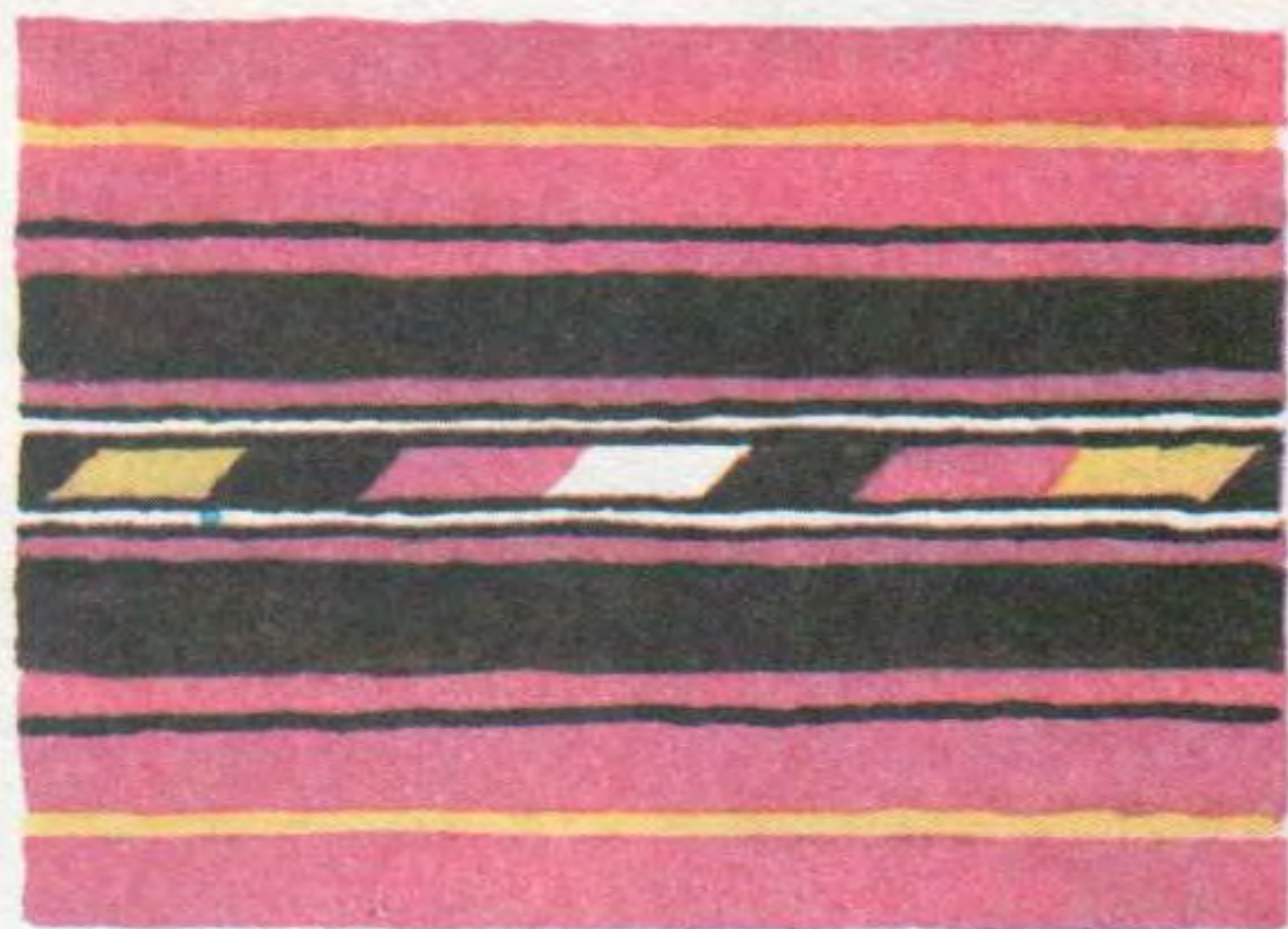
— Это я-то у тебя отнимаю?! — удивилась лиса. — Ведь мы вместе шли. Вместе торбу с хлебом нашли. Давай и поделим хлеб по-братски.

— Ладно, — согласился волк и взялся делить хлеб. Маленький кусочек лисе отломил, а за остальной сам было принялся.

— Что-о-о? — рассердилась лиса. — Это ты мне, волчок, всего сто-лечко оставил?

И принялись они друг на друга кричать, стали ссориться.

А тут как раз неподалёку верблюд проходил, услышал он шум, подошёл к ним.





— Тише, тише, друзья! Чего это вы раскричались? Рассказала лиса всё по порядку: и про то, как они вместе с волком шли, торбу с хлебом нашли. И про то, как волк взялся хлеб делить, да неровно: ей, лисе, маленький кусочек дал, а себе почти весь хлеб забрал.

— Теперь я буду делить,— говорит лиса и мигом схватила хлеб в свои лапы. Делит лиса хлеб, делит, да никак не разделит: всё норовит себе побольше взять.

Покачал головой верблюд, говорит:

— Нет, и ты, кум волчок, и ты, кума лиса, делите хлеб не по справедливости. Видно, придётся мне вам помочь. Подниму-ка я хлеб повыше и раскушу, чтобы поровну было. А потом вам брошу.

Взял верблюд хлеб, вытянул шею, поднял голову повыше и принялся спокойно тот хлеб жевать. Верблюд жуёт себе да жуёт, а волк и лиса только слюнки глотают да из-за крошек ссорятся, если какая-нибудь вниз упадёт. Так и остались голодными.

А зачем было жадничать? Зачем ссориться?





## ХРАБРЕЦ-МОЛОДЕЦ



Отправилась однажды лиса в село за добычей. Видит — петух на дереве сидит, кукарекает.

Лиса к дереву подобралась, а достать петуха не может: высоко забрался петух.

— Петушок, петушок, что это ты там наверху делаешь? — спрашивает лиса.

— Песни пою, всех веселю, — отвечает петух, а у самого при виде лисы сердце от страха так и замерло.

— Э, хватит тебе петь! — говорит лиса. — Слети ко мне! Да скорей! Надо солнце просить, надо солнце молить, чтоб оно зашло побыстрее. А то так жжёт, так жжёт... В поле всё как есть сгорит!

— Ох, кума лиса, — отвечает петух, — дай-ка я ещё разок попрою, моих малых цыплят да кур созову. Все станем солнцу просить. А с ними, глядишь, и собаки прибегут.

— Как собаки? Зачем собаки? — всполошилась лиса.

— А как же без собак? Солнце любит, когда собаки его просят.





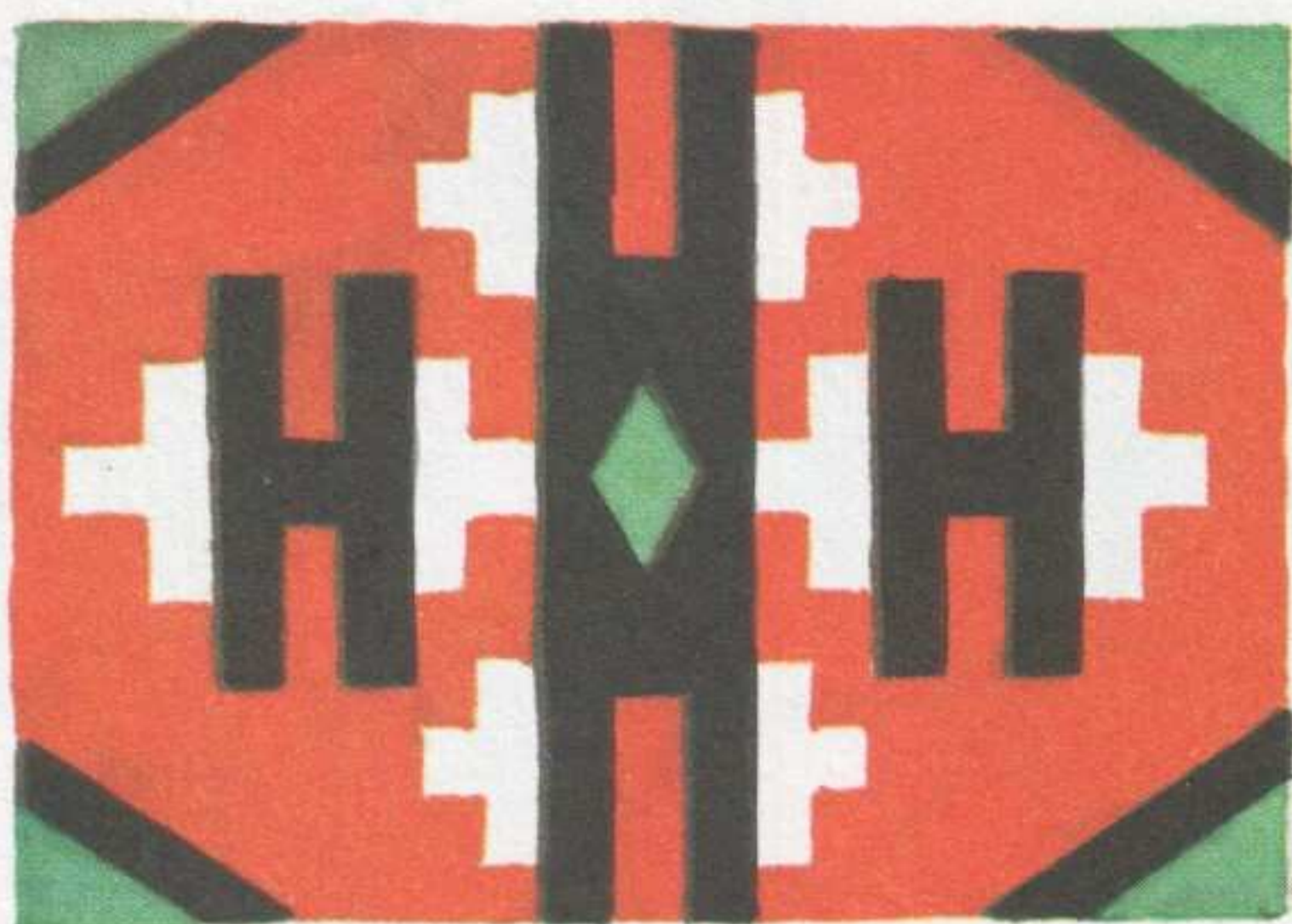
Собаки, кума лиса, непременно придут. Да во-о-он я вижу: они уже со всех ног сюда мчатся.— Тут петух вытянул шею и закукарекал что есть мочи.

А лиса шмыг в кусты.

— Начинайте без меня!— кричит.— Я потом приду. Я, знаешь, привыкла, прежде чем к солнцу обратиться, сначала умыться. А сегодня так спешила, что об этом в спешке и позабыла. Как бы солнце на меня за это не рассердилось!— И скрылась в чаще.

А петух от радости пуще того раскукарекался: вот он какой храбрец-молодец! Своим умом-разумом хитрую куму лису победил!





## ЗИМОВЬЕ В ЛЕСУ

**М**

ного лет верно служил вол своему хозяину. Работал, думал: «Придёт время, оплатит мне хозяин добром за моё терпение». Но получилось всё по-другому.

Однажды вол слышит, как хозяин говорит:

— Совсем вол состарился. Скоро работать не сможет. На колбасу только и годится.

Услыхал вол такие слова, рассердился. «Ах, неблагодарный, — думает, — не стану больше на него работать. В лес сбегу».

Как решил, так и сделал. Вот бежит вол, а навстречу петух.

— Куда, вол, идёшь? — спрашивает.

— От своего плохого хозяина бегу в дальний лес густой, от людей пустой, — отвечает вол.

— И я с тобой! — просится петух. — Я тоже слышал, как моя хозяйка сказала: «Петух совсем старым стал, только в суп и годится».

Вдвоём побежали. Бегут, а навстречу осёл.

— Куда идёте, вол да петух?



Они рассказали. Осёл растопырил свои уши и просит:

— Будьте мне братьями! Примите и меня к себе. Мой хозяин не лучше ваших. Навьючит на меня тяжёлые мешки, да ещё и погоняет. Уйду от него.

Ладно, бегут к лесу втроём, а навстречу котёнок.

— Куда идёте? — спрашивает.

Рассказал вол, что бегут они от своих плохих хозяев в дальний лес густой, от людей пустой.

— И я с вами, — говорит котёнок, — хозяйкины дети уж очень меня донимают! Терпенья нет!

Вчетвером побежали. Только вышли в поле, а навстречу им заяц, спрашивает:

— Куда путь держите?

Поведали и ему обо всём.

— Возьмите и меня с собой, — попросился заяц, — а то охотничьи собаки за мной целыми днями гоняются, едва ноги уношу.

Впятером побежали.

Вот добрались они до лесу и стали жить там весело и привольно.

И не заметили, как прошло лето. Холодать стало. Вот-вот морозы ударят.

— Друзья, пора дом строить, — говорит вол, — а то зимою замёрзнем.

— Настанут морозы — обернусь









задом к ветру-холоду, как-нибудь и перезимую. Не нужен мне дом, — ответил осёл.

— Заберусь на дерево и — киркирлигу-миркирлигу — зиму и переживу, — прокукарекал петух.

— И мне дом ни к чему. От кустика к кусту прыгаю, от норки к норке побегаю — зима и пройдёт, — сказал заяц.

Видит вол — делать нечего, одному хлопотать приходится.

Построил дом, покрыл его волчьей шкурой, что в лесу нашёл, и стал в нём жить.

Настала зима. Вот однажды ночью разбушевалась сильная буря. Ветер с ног валит, снег летит хлопьями, от мороза деревья лопаются.

— Братец вол, отопрись, замерзаю! — просит осёл.

А вол ему говорит:

— Да ведь тебе дом не нужен — обернись задом к ветру-холоду! — Но потом пожалел осла и впустил его в дом.

Не успел двери закрыть, петух просится:

— Не пустишь в дом — замёрзну до смерти!

— Ты ж хотел на дереве зимовать, киркирлигу-миркирлигу распевать! — сказал вол, но пожалел и его.

И котёнку, и зайчику тоже дверь отворил.

Вот обогрелись они в доме, развеселились. А ночь стоит студёная. Вдруг слышат — голодные волки в лесу на морозе страшными голосами завывали.

Осёл и говорит:

— Вол, это девушки на посиделках поют. Поκληчу их!

— Подумай, братец, — отвечает вол, — ну откуда же взяться девушкам в лесу дальнем, густом, от людей пустом?

Но осёл не утерпел — отозвался.

Услыхали волки, подбежали к дому, кричат:

— Эй, приятели, отворитесь, покажитесь, кто нас тут зовёт!

Все со страху так и похолодели, но вол виду не показывает, говорит:

— Посмотрим, что они хотят.

Открыли дверь. Вошли волки, осмотрелись. Посмеиваются:

— Споём вам нашу песенку!— И запели:

Кого искали —  
На того и напали!

— Гости милые, — им вол отвечает, — послушайте и нашу песенку! — И тоже запел:

Посмотри на крышу,  
С вами то же будет!

Самый старый волк говорит волкам:

— Поглядите, что там у них на крыше!

Волки вышли, глянули на крышу, а там волчья шкура лежит. Испугались они — да бежать. И нет их!

Только один старый волк не успел скрыться. Уж тут ему и досталось! Вол бодается, осёл брыкается, петух клюётся, а



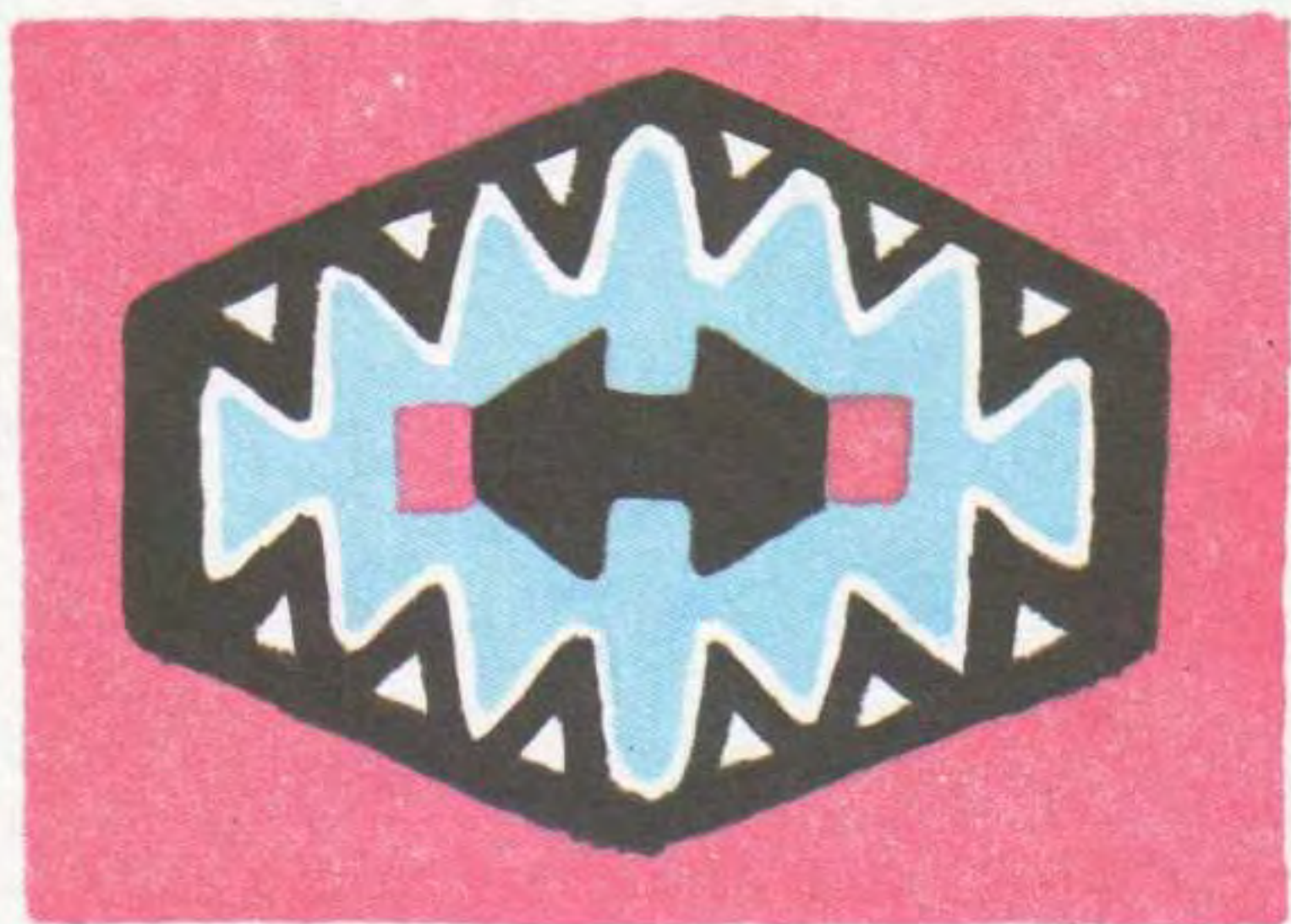


заяц туда-сюда бегает — ружьё ищет, в драку лезет.  
Волк еле вырвался.

Отвадили волков. И зажили вол, петух, осёл, котёнок и заяц в том доме дружно и спокойно.



## ГЛУПЫЙ ВОЛК



**И**

дёт голодный волк через поле, ищет, чем бы поживиться. Глядит — на лугу конь пасётся. Подошёл

волк и говорит:

— Эй, коняга, сейчас я тебя съем!

— Что поделаешь! Ешь меня, если хочешь, — отвечает конь. — Да только разве так делают? Вот отец твой никогда так не поступал. Как решит какого коня задавить, сначала зубами подковы с лошадиных копыт снимет, а потом и ест. Таков старый волчий обычай.

Послушался волк. Обошёл коня сзади, открыл пасть, приготовился подковы снимать.

А конь ка-ак лягнёт его изо всех сил! Волк так и перевернулся через голову. Упал — не шевелится. Ну, а конь убежал. Волк, полежал, полежал, пришёл в себя, огляделся — нет никого.

Пришлось волку снова идти на промысел. Шёл, шёл и видит: два барана у самой реки пасутся. Подошёл к ним поближе и говорит:

— Конь от меня ушёл, но вас-то я съем!



— Э-э, зна-а-е-ем, что съе-е-ешь, — сказали бараны, — только с кого начнёшь? Нас ведь двое. Бывало, отец твой, что делал? Как задумает съесть двух баранов, сядет у омута на бережку да велит баранам бежать к нему наперегонки. Какой баран первым добежит, с того и начинается.

«Ладно, — думает волк, — и я так сделаю».

Сел у омута на берегу, а бараны разбежались да разом как ударят волка. Волк так и перевернулся через голову да — бух! — прямо в омут. Из воды еле выбрался, до последней шерстинки промок.

Вылез на берег, по сторонам озирается — нет баранов, будто провалились куда.

Пошёл волк дальше. Злой идёт, голодный. Видит — осёл в пшеницу залез. Волк ему кричит:

— Гей! Ослиный сын! Ты что ж это делаешь, пшеницу топчешь! Вот я сейчас тебя съем! Так и захрустишь у меня на зубах!

— Э-э, кум волчок! Вот хорошо, что я тебя нашёл! — отвечает осёл. — С самого утра в этих краях хожу, тебя разыскиваю. Мой хозяин свадьбу справляет, а отца у него нет. Так он велел тебя к нему привезти. Ты у него вместо отца на свадьбе будешь. Забирайся, куманёк, мне на спину. Отвезу тебя в село. Мой хозяин для тебя всего напарил-нажарил: и поросёнка, и ягнёнка, и цыплёнка. И поешь и попьёшь вволю, на свадьбе погуляешь. Потом будет что вспомнить!

Страсть как захотелось волку на свадьбе погулять. Сел верхом на осла, а тот его понес прямёхонько в село.

Увидели люди волка.

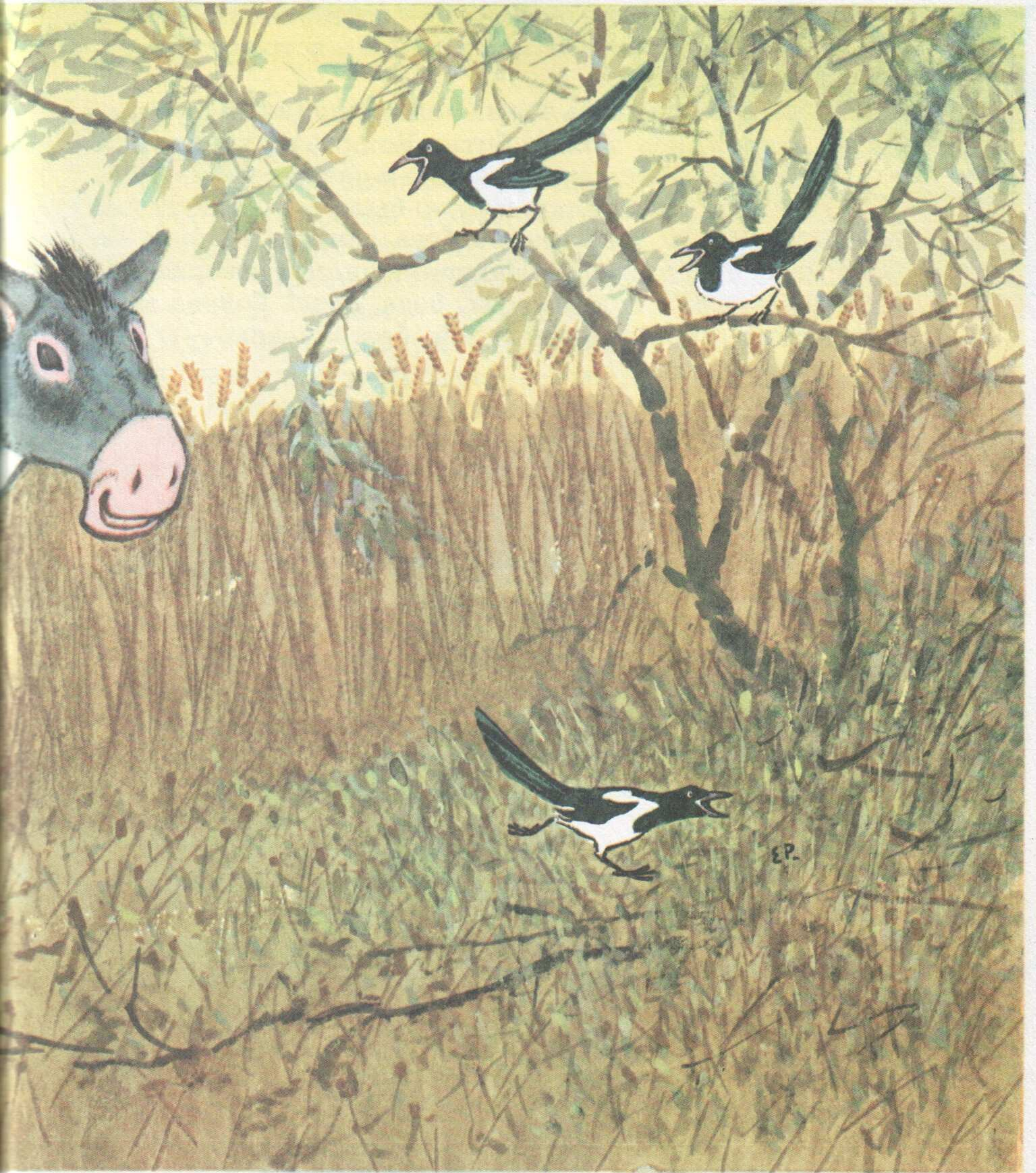
— Волк! Волк! — кричат.

Схватили кто палку, кто что! Со всех сторон бегут, волка окружают. А осёл говорит:

— Смотри, волчок, как тебе радуются! Всё село собралось тебя встречать.







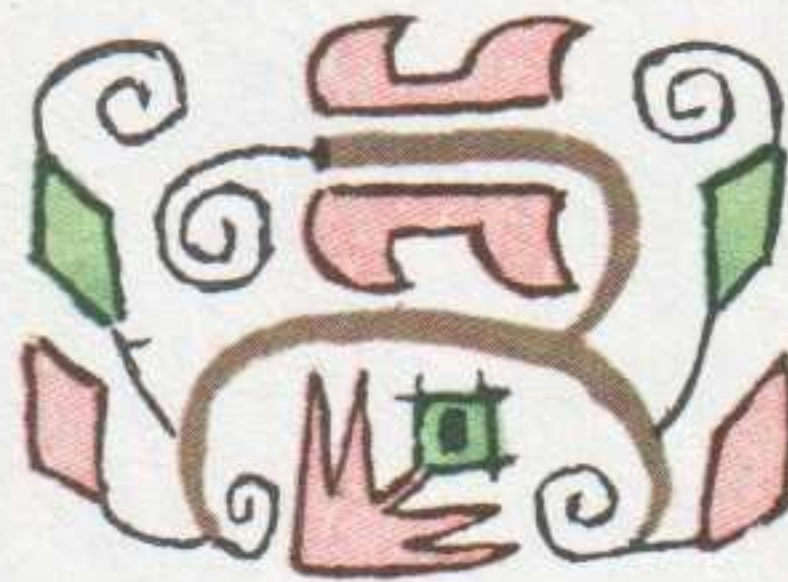
— А почему они с палками? — забеспокоился волк.

— И-и, то просто обычай такой: встречать деревом, — отвечает осёл.

Тут как навалились все на волка с палками да скалками, принялись волка бить. Волк еле ноги унёс!

Прибежал в лес, сел на поляне и давай себя корить:

«Ну зачем мне, волку, нужно было с коня подковы снимать? Зачем на бараньи бега глядеть? Зачем на осле на свадьбу ехать? Недаром, видно, говорят: не всяк умён, кто с головой. Ох, беда, беда! Голова моя, головушка, пропадёшь с тобой, бестолковою!»



## Дрозд-помощник



ли виноградари вино-  
градные кусты подре-  
зать, позвали дрозда с  
собой. А дрозд отвечает:

— Нет, не могу: гнездо вью.

Идут виноградари окапывать  
виноград, зовут дрозда. А тот:

— Некогда мне: яйца в гнезде.

Идут опрыскивать виноград.

Опять зовут дрозда помогать, а он:

— Я птенцов высиживаю.

Выросли виноградные лозы. Ви-  
ноградари идут их подвязывать:

— Идём, дрозд, с нами! — зовут.

Отвечает им дрозд:

— Нет, сегодня птенцы мои вы-  
лупились, надо малышей кормить.

Заполонила трава виноград-  
ники.

— Идём, дрозд, полоть! — зовут  
виноградари.

— Не могу: ещё малы мои  
птенчики, — он отвечает, — пропа-  
дут без меня.

Поспел виноград. Шли вино-  
градари мимо гнезда, пошутили:

— Пошли, дрозд, виноград  
есть!

А дрозд тут же и откликнулся:

— Иду! Иду! И всех детей  
своих приведу!



## ЛЕВ И МЫШКА



Попал лев в капкан. Пришёл охотник, связал льва верёвкой и отправился в город купить цепь, чтобы могучего зверя ещё крепче связать. А пока привязал его к дубу.

Разъярился лев. Лапами землю роет. От страшного львиного рыка заскрипел, закачался дуб.

А под корнями того дуба жила мышка. Сидит она, со страху вся съёжилась. Наконец устал лев рычать страшным голосом, устал землю лапами рыть, поутих немного. Ну, мышка и вылезла посмотреть, кто это так разбушевался.

Туда-сюда глянула — никого нет. Только лев тихо под дубом сидит. Вот она его и спрашивает:

— А кто это тут шумел?

Лев хвостом сердито отмахнулся, прикрикнул на мышку:

— Убирайся, противная! Сиди, где сидела, не вылезай!

Очень испугалась мышка и спряталась. Потом не удержалась, снова вылезла. Лев снова её прогнал.

Догадалась мышка, что это лев





EP

рычал да лапами землю рыл. Вылезла в третий раз из норки и говорит:

— Скажи мне, что с тобой случилось? Может, я помогу тебе?

Лев взревел пуще прежнего.

— Разве ты не видишь, каково мне приходится? Поймал меня охотник, связал верёвкой, а сам в город за цепью отправился. Станут меня потом по городам водить да надо мной, львом, насмехаться.

— Только-то и заботы? — засмеялась мышка. — Что же ты сразу мне не сказал? Сейчас я тебя освобожу.

Взобралась мышка на льва и — крыц, крыц, крыц — мигом перегрызла верёвку.

— Теперь беги! — говорит.

Увидел лев, что свободен, и кинулся прочь. Бежит, удивляется: «Чудеса — да и только! Я, лев, царь зверей, гроза больших и малых, жизнью своей обязан какой-то бедной ничтожной мышке! Вот уж что верно, то верно — даже самый сильный и могучий и тот не знает, откуда в беде помощь придёт».



## ЕЖКО-БЕЖКО И СОЛНЦЕ

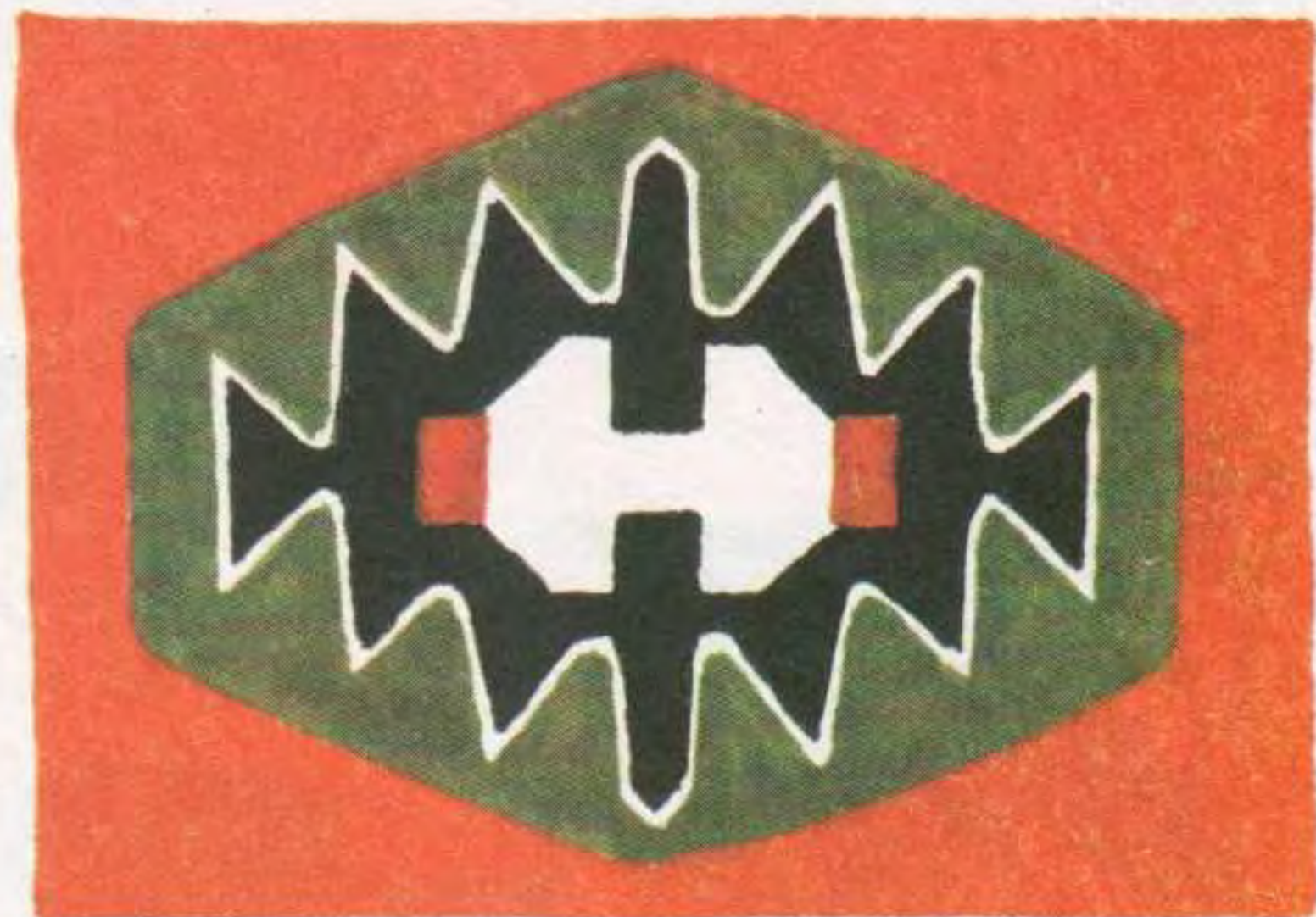
**А**

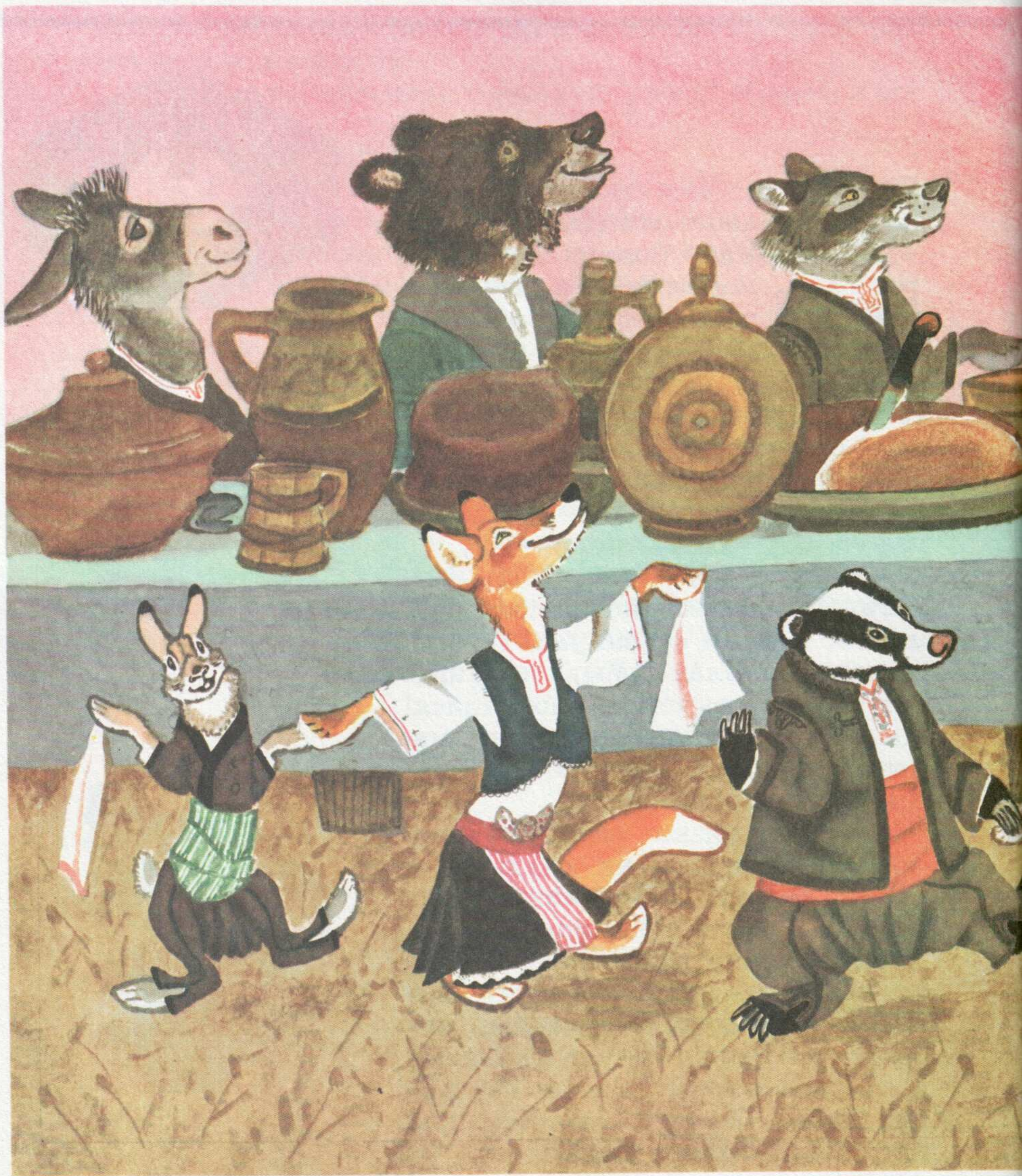
давно это было. Надумало Солнце жениться, привести в дом хозяйку, чтоб детей растила. Пригласило Солнце на свадьбу зверей. Всех-всех, какие только есть на свете. Обрадовались звери — и у Солнца теперь будет семья. Лишь один ёжик Ежко-Бежко не радовался. Затаился где-то и не показывается.

Отправилось Солнце его искать. По лесам, по долам прошлось, в чащи заглянуло, во всех норках и дуплах побывало. Нигде нет! Как сквозь землю провалился! На обратном пути ещё одну маленькую ямку осветило. Видит: Ежко-Бежко там сидит.

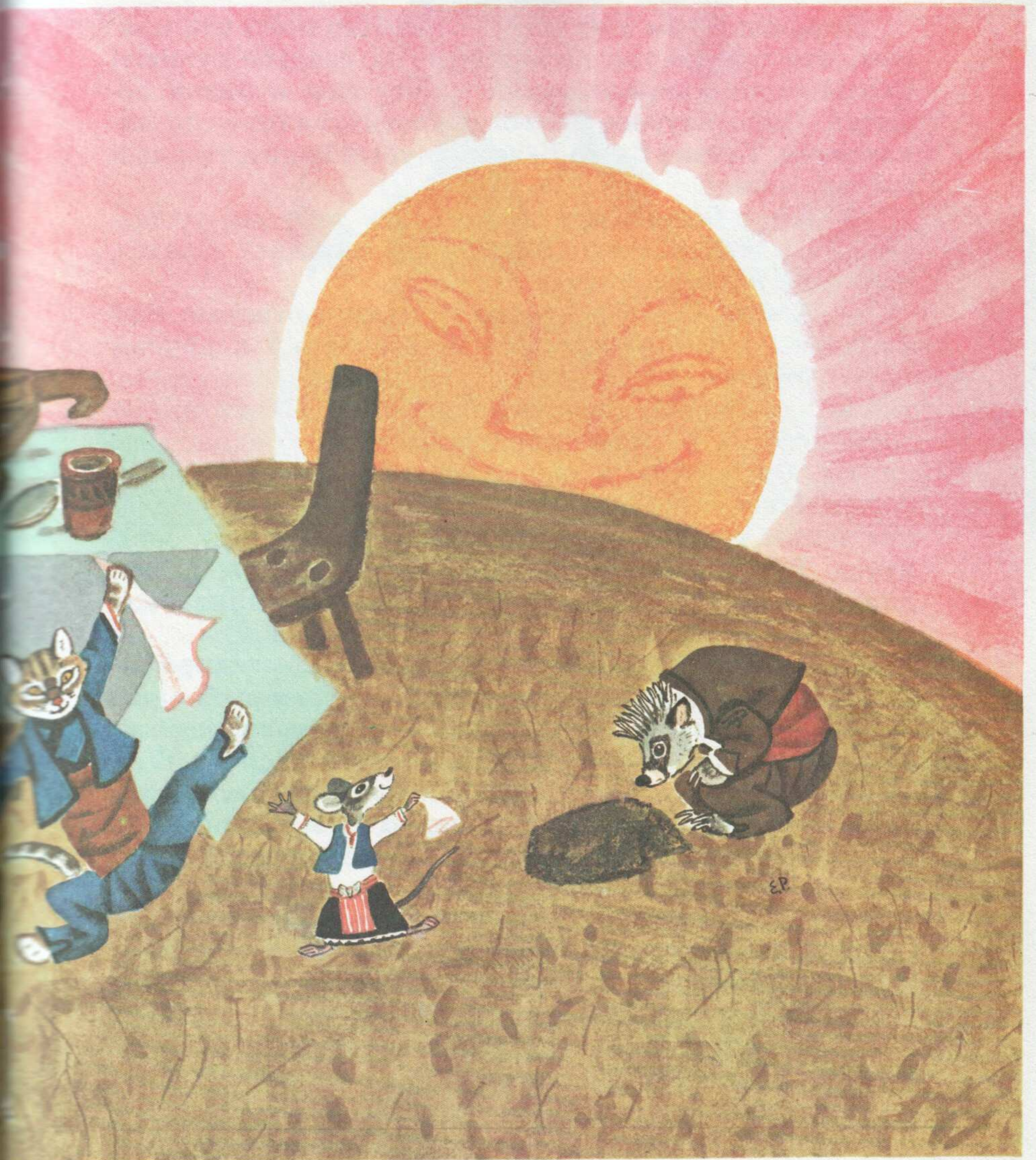
Солнце низко ему поклонилось, пригласило на свадьбу. А ёжик голову отворачивает, на Солнце глаз не поднимает.

Ну, Солнцу разговаривать долго некогда — надо к невесте спешить, но наказало соседям: как бы Ежко-Бежко не отнекивался, а пусть в воскресенье на свадьбу пожалует. Делать нечего, пришлось ежу идти к Солнцу.









Пришёл, а там уже все в сборе. Кто поёт, кто пляшет, кто просто так веселится — на свадьбе гуляют! Столы стоят длинными рядами, от еды и питья ломаются. Одно вкуснее другого! Гости хвалят — не нахвалятся. Только Ежко-Бежко хмурый сидит, твёрдый камень лижет.

— Ежко-Бежко, или не по вкусу тебе моё угощение? Что это ты твёрдый камень лижешь? Скажи, чего тебе хочется, тотчас принесут.

— А мне, Солнце, ничего не надо, — отвечает Ежко-Бежко. — Всё хорошо, всё вкусно! Это я к другим дням готовлюсь. Сижу и думаю: ты сейчас одно светишь, одно землю обогреваешь. От тебя одного, бывает, посева и травы сгорают. Земля от жара трескается. От жажды и зноя умирают птицы и звери. А что будет, когда народятся твои дети и тоже станут землю греть? Тогда всё сгорит. Одни камни останутся. Вот я и приучаю себя камни глодать. К тем дням готовлюсь, когда твой дворец заполнят твои дети, солнца малые.

Задумалось тут Солнце, ушло в свои хоромы, затворилось. Долго там сидело. А гости ждут, удивляются — что за дело у жениха? Что он так задерживается?

Потом одна мышка подкралась к двери, заглянула в щёлочку: что там Солнце делает? Вернулась и гостям рассказывает: сидит Солнце печальное, ничего не видит, ничего не слышит.

Встревожились гости, зашептались. Но тут само Солнце появилось. Да такое бледное! Такое унылое! Поглядело на примолкших гостей и велело всем расходиться — свадьбе не бывать.

— Никогда Солнце не женилось, — говорит, — никогда и не жёнится.

Всполошились звери.

— Это Ежко-Бежко Солнце расстроил! — кричат.



Вскочили, хотят Ежко-Бежко схватить, хотят Ежко-Бежко побить! А того и след простыл. Пошумели звери и по домам разошлись.

Выбрался Ежко-Бежко из норки, где от зверей прятался.

Низко Солнцу поклонился:

— Не хотел тебя обижать, да не мог смолчать.

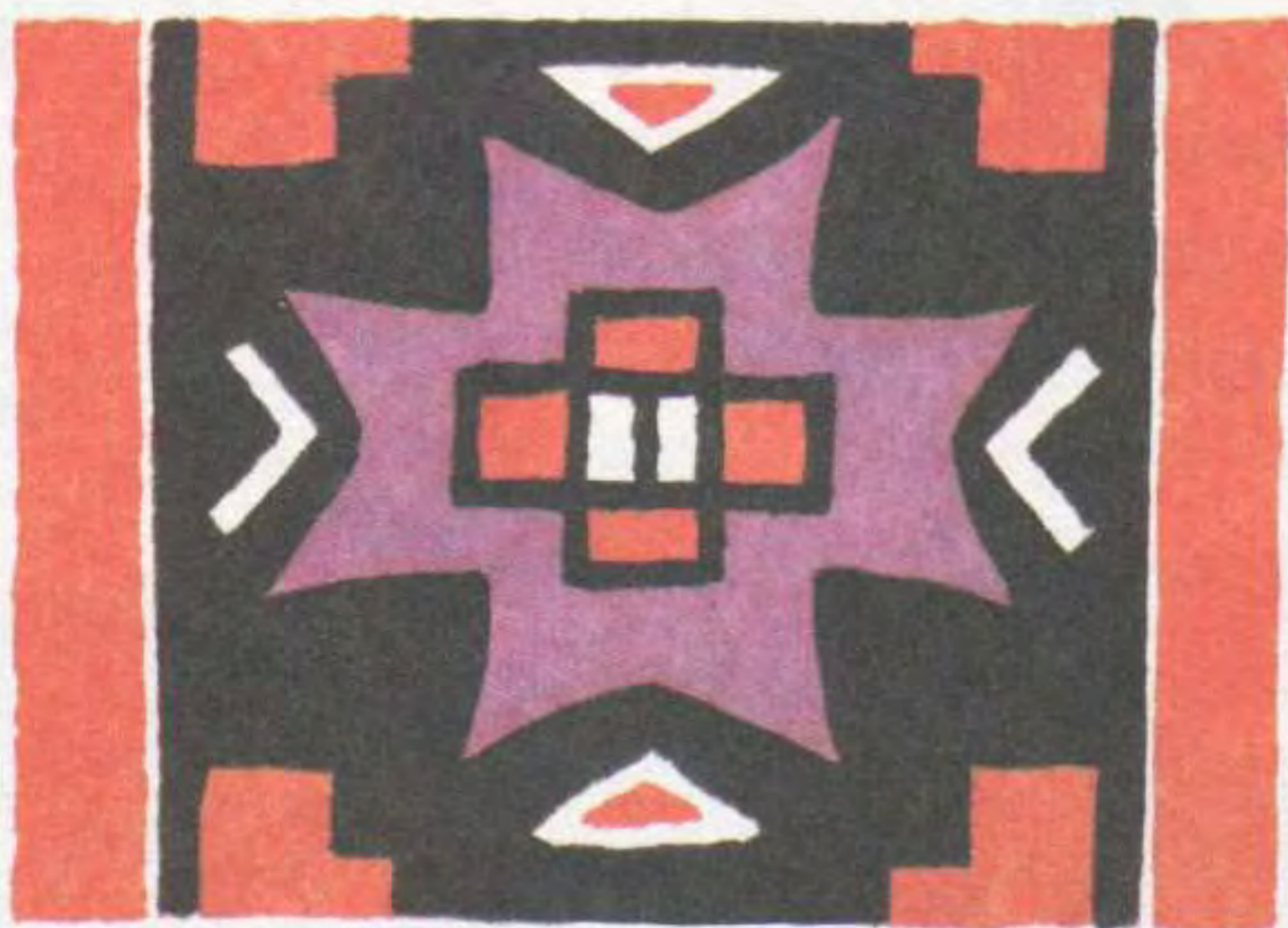
— Ладно уж,— говорит Солнце,— а что не побоялся правду сказать, дам тебе от врагов защиту — острые иглы.

С тех пор ежу никто не страшен. Чуть кто нападёт на него, клубком свернётся, иголки встопорщит — попробуй тронь!

А Солнце по-прежнему живёт одно. Одно светит и греет. И совсем не сердится на Ежко-Бежко. Кто же станет сердиться на мудрого да умного?



## ЛИСА И ВОРОБЕЙ



одружились однажды лиса и воробей да и решили вместе посеять пшеницу.

Вот выросла их пшеница, поспела. Отправились они её жать. Пришли на поле.

Воробей сразу же принялся за работу — жнёт да жнёт, только серп мелькает.

А лисе работать лень, и надумала она схитрить.

— Воробушек, ты жни, — говорит, — а я пойду небо подпирать. А то небо упадёт, нашу спелую пшеничку сомнёт. Вот облака-то за горами так и ходят.

Сказала и отошла в сторонку, уселась там поудобнее, передними лапами помахивает, на небо поглядывает, будто караулит, чтобы облака не упали, их пшеницу не смяли. Так и не стала пшеницу жать.

А воробей не разгибаясь работает да работает, всю пшеницу убрал да ещё и в снопы связал.

Перетащили потом лиса с воробьём снопы на гумно — пшеницу молотить.





SP.

А лисе опять работать лень, она и говорит:

— Ты молоти, воробушек, а у меня своя большая забота — небо подпирать. Видишь, как оно наклонилось. Того и гляди, упадёт, нашу пшеничку придавит.

А сама пошла на гумно, расположилась в холодке, отдыхает.

Снова пришлось воробью со всей работой самому управляться. Обмолотил воробей пшеницу — подошло время урожай делить. Теперь уж лиса тут как тут, никуда не уходит.

Воробей лису спрашивает:

— Кума лиса, как будем пшеницу делить?

— Известно как, — отвечает лиса, — по работе. Моя работа трудная, твоя лёгкая. Так и поделим: тебе одну мерку пшеницы, а мне — девять.

Как сказала, так и поделила: воробью всего одну мерку пшеницы дала, а себе девять насыпала.

Тут-то и понял воробей, что лиса его и прежде обманывала. И решил он её проучить. Только видит — самому лису не одолеть. Позвал на помощь собаку. Схоронилась собака в лисицыной пшенице.

Стала лиса свою пшеницу в мешки пересыпать, а одно собачье ухо и высунулось. Приметила это лиса.

«Э-э, — думает, — не мышь ли мою пшеницу грызёт?» Да цап за ухо! А собака как выскочит! Да на лису! Поделом тут досталось хитрой обманщице!

Однако с тех пор перестал воробей с лисой дружбу водить.



## КАК ЧЕРЕПАХА ПО ВОДУ ХОДИЛА

**К**ак-то раз собрались звери попить. Кого только не было! Только муравьи отказались: некогда, говорят, работы много, зима на носу.

Вот настряпали звери всякой всячины, разложили угощение на лесной поляне, пируют.

Наелись вволю и пить захотели. А воды-то нет, забыли принести.

Заспорили, кому к роднику бежать.

Хорошо бы медведю — он сильный, сразу много воды дотащит. А медведь отказался.

Хорошо бы волка послать — у него ноги быстрые, зубы острые, никто ему по дороге не помешает. Но волк тоже идти не хочет.

Попросили лису — ей, мол, все тропинки в лесу знакомы. Мигом сбегает. Но разве лису допросишься?

И лиса не пошла.

Спорили-спорили и решили — пусть идёт черепаха.

Ничего не поделаешь. Взяла черепаха глиняный кувшин и от-







правилась. Бегом бежит, а всё не ходко, всё не торопко. Одно слово — черепаха.

Наконец добралась до родника, зачерпнула воды. В обратный путь пустилась, да по дороге муравьёв встретила.

Остановили они её, спрашивают:

— Куда, тётяшка, идёшь? Что в кувшине несёшь?

— Ох, миленькие, — отвечает черепаха, — у нас сегодня пир горой. Вот меня и послали к роднику за студёной водичкой сбегать.

Окружили её муравьи, просят:

— Будь добренька, дай нам хоть по капельке! За день-то так наработались, с усталости пить хотим, а до воды когда ещё доберёмся!

Пожалела их черепаха, поставила кувшин на землю. Думает, много ли муравьям надо?

А муравьи на воду так и накинулись. Каждый муравей лишь по капельке пил. Да ведь их, муравьёв, тьма-тьмущая.

По капельке да по капельке — всю воду и выпили.

Снова поплелась к роднику черепаха! Только набрала воды — откуда ни возьмись осёл бежит. Бежит — спешит. А кувшин с водой черепаха на самой дороге поставила. Ну осёл нечаянно его и толкнул. Упал кувшин, ручка сломалась, вся вода на траву вылилась.

Пришлось черепахе снова воду набирать. Зачерпнула воды, кое-как взвалила кувшин на спину, идёт — печалится: жаль, что кувшин без ручки остался.

Так опечалилась, что идёт, под ноги и не смотрит. Да о камень и споткнулась! Вот беда — соскользнул кувшин со спины, и нет больше кувшина! Одни черепки лежат.

Расстроилась черепаха, от огорчения и вовсе еле плетётся. Солнце уже за лесом скрылось, когда она до поляны добрела. Увидели звери черепаху.

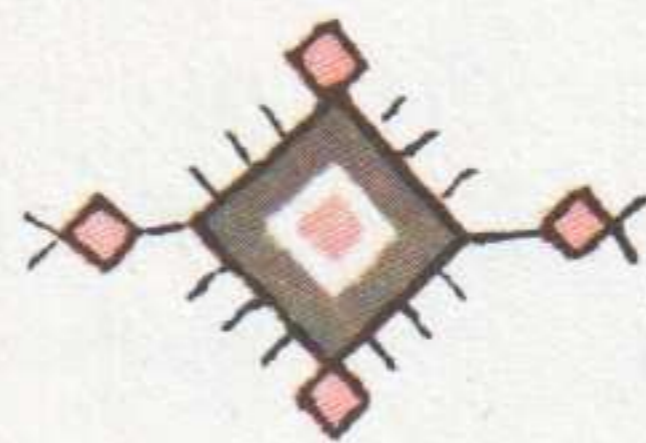


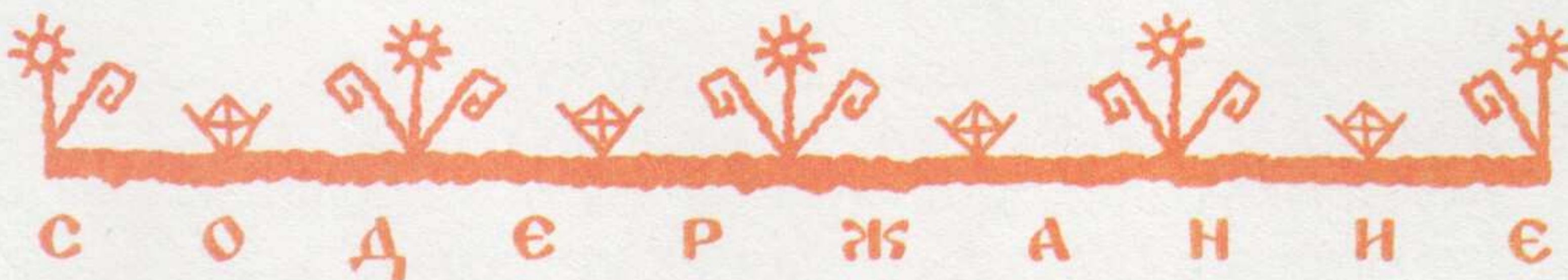
— А где же кувшин? — спрашивают.

В ответ черепаха только тяжело вздохнула.

«Да-а, — думают звери, — не даром, видно, говорят: прыток, как черепаха. Надо было не её за водой-то посылать».

Но разве после дела за советом ходят? Тем пир у них и кончился.





## БОЛГАРСКИЕ СКАЗКИ

Пересказала Л. Грибова

ЧУЖИЕ ЦАРВУЛИ . . . . .	5
ВОЛК И СОБАКА . . . . .	8
КАК ЗАЯЦ ЧЕЛОВЕКА СПАС . . . . .	13
ВОЛК, ЛИСА И ВЕРБЛЮД . . . . .	17
ХРАБРЕЦ-МОЛОДЕЦ . . . . .	20
ЗИМОВЬЕ В ЛЕСУ . . . . .	22
ГЛУПЫЙ ВОЛК . . . . .	30
ДРОЗД-ПОМОЩНИК . . . . .	35
ЛЕВ И МЫШКА . . . . .	36
ЕЖКО-БЕЖКО И СОЛНЦЕ . . . . .	39
ЛИСА И ВОРОБЕЙ . . . . .	44
КАК ЧЕРЕПАХА ПО ВОДУ ХОДИЛА . . . . .	47

## УКРАИНСКИЕ СКАЗКИ

КИРИЛЛ КОЖЕМЯКА. Перевела Е. Благинина . . . . .	52
ЗЛЫДНИ. Перевела Е. Благинина . . . . .	58
РАЗУМНИЦА. Перевела Е. Благинина . . . . .	63
СТАРИКОВА ДОЧКА И СТАРУХИНА ДОЧКА. Перевела Е. Благинина . . . . .	70
ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ. Перевёл А. Нечаев . . . . .	82





Для дошкольного возраста

**ЧУДО ЧУДНОЕ**

**Болгарские и украинские  
народные сказки**

*Составитель Л. И. Грибова*

*Художник Е. Рачёв*

Редакторы Э. Степченко, О. Муравьёва  
Художественный редактор М. Салтыков  
Технические редакторы М. Матюшина, М. Копылова  
Корректор Н. Пьянкова

ИБ № 3235

Сдано в набор 16.11.90. Подписано в печать 07.04.92. 60×90/8. Бум. офс. № 1.  
Гарнитура школьн. Печать офсет. Усл. печ. л. 12,0. Усл. кр.-отт. 50,0. Уч.-  
изд. л. 8,28. Тираж 150 000 экз. Изд. № 11596. Заказ № 689. Издательство  
«Малыш». 121352, Москва, Давыдовская ул., 5. Тверской ордена Трудового  
Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР  
Министерства печати и информации Российской Федерации. 170040, Тверь,  
проспект 50-летия Октября, 46.



Ч  $\frac{4803000000-058}{M102(03)-92}$  8-92

ISBN 5-213-01054-8

© Состав, пересказ болгарских сказок, предисловие. Грибова Лидия Ивановна, 1992  
© Часть илл. Рачёв Евгений Михайлович, 1992  
© Оформление. Перцов Владимир Валерьевич, 1992



